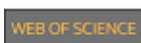

Иванян Е. П. Стихотворение Г. Алишана «Раздан»: поливариантность смыслов, интерпретаций, переводов / Е. П. Иванян, З. Г. Айрян // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 133—150. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-133-150.

Ivanyan, E. P., Ayryan, Z. G. (2020). G. Alishan's poem "Hrazdan": Polyvariety of Meanings, Interpretations, Translations. *Nauchnyi dialog*, 12: 133-150. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-133-150. (In Russ.).

УДК 81'255.2+821.19Раздан7Алишан
DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-133-150

СТИХОТВОРЕНИЕ Г. АЛИШАНА «РАЗДАН»: ПОЛИВАРИАНТНОСТЬ СМЫСЛОВ, ИНТЕРПРЕТАЦИЙ, ПЕРЕВОДОВ

© Иванян Елена Павловна (2020), orcid.org/0000-0003-4782-0658, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет» (Самара, Россия), elogos@rambler.ru.

© Айрян Заруи Геворковна (2020), orcid.org/0000-0002-7558-5889, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт литературы им. М. Абегяна Национальной Академии наук Республики Армения (Ереван, Республика Армения), nerses91@rambler.ru.

Рассматривается вопрос поливариантного бытования смыслов, интерпретаций стихотворения «Раздан» (и его переводов) Г. Алишана. Новизна исследования видится в многоаспектности синоптического исследования с обращением к понятиям поливариантности как исследовательского инструментария, «горячих» хронологических периодов (внимания к лингвокультуре) и точек (юбилейных дат). Изучается феномен текста-достояния в его исторической перспективе. Выполнен краткий обзор русско-армянских литературных взаимосвязей. Русско-армянские литературные взаимосвязи охарактеризованы как фактор, способствующий формированию текста-достояния. Отмечается важность исследования творчества выдающегося армянского деятеля Г. Алишана. Авторы останавливаются на истории текстов инварианта и вариантов переводов на русский, английский и французский языки (четыре перевода). Представлена авторская разработка синоптической модели филологического анализа поэтического текста и его переводов. Затрагиваются вопросы репрезентации этнокультурных знаков (онимов) в вариантах переводов. Комментируются следствия их элиминации или эквиваленции (исследован ономастический слой текста). Оцениваются различные переводческие стратегии. Сопоставляются особенности репрезентации эмоций междометиями в оригинале и в вариантах перевода. Выявлен прием рекурсии в рефрене, обсуждается его специфика в переводах.

Ключевые слова: Алишан; западноармянская поэзия; переводоведение; грабар; поливариантность.

Благодарности: авторы приносят слова благодарности специалистам по языку грабар старшим научным сотрудникам Национальной Академии наук Республики Армении доктору филологических наук Завену Васильевичу Аветисяну и кандидату филологических наук Люсине Арапатовне Аветисян за консультации относительно «темных мест» стихотворения.

1. Введение

В настоящее время переводоведение — развитая отрасль знаний. В области общей, частных и специальных теорий перевода раздел художественного перевода относится к разряду частных, базируясь на филологическом анализе текста

[Жумабекова 2019]. С последней четверти XX века в переводоведении исследуется феномен переводной множественности, то есть наличие ряда переводов одного художественного текста [Федоров 1982; Шор 1989 и др.]. Исследователи видят причины этого в многогранности текста-оригинала, различии переводческих стратегий или времени создании перевода и др. [Шерстнева 2009; Разумовская 2013]. При этом филологами признается, что особой ценностью для исследования обладают художественные тексты-достояния («cultural capital») в понимании [Bassnett et al., 1998]. К числу таких текстов относится стихотворение Гевонда Алишана «Раздан». В этом году исполнилось 200 лет со дня рождения автора.

Керовбе Алишан (Алишанян) — известный арменовед, ученый, поэт, переводчик, почетный член католической конгрегации мхитаристов, популяризатор армянской культуры [Литературная энциклопедия, 1930, с. 661—662] — родился в Константинополе. В детские годы он переселился в Венецию, получил там достойное образование, стал монахом-мхитаристом. Почти всю жизнь Алишан прожил на острове св. Лазаря, но некоторое время по поручению ордена мхитаристов работал в Париже. Имя *Гевонд* взял как символ имени освободителя Армении. Любовь к своей стране выражал и в том, что писал на классическом армянском языке (древнеармянском) — грабаре.

В. Брюсов отмечал, что «особую глубину стихам Алишана придает его трогательная любовь к родине, воспламенявшаяся судьбой поэта, жившего на чужбине» [Брюсов, 1956, с. 70]. О поэзии Алишана русский поэт сказал так: в «технике стиха Алишан достигал большого совершенства, и его произведения до сих пор сохраняют любовь большого числа читателей, как искренние и красивые вдохновения» [Там же].

Цель настоящего исследования — синоптическая характеристика поливариантности смыслов, интерпретаций и переводов поэтического текста, выполненная на материале стихотворения Г. Алишана «Раздан» и совокупности переводов данного произведения. Объект исследования — стихотворение Г. Алишана «Раздан», написанное на грабаре, и совокупность переводов этого поэтического текста.

Новизна работы видится в синоптическом исследовании специфики стихотворения Г. Алишана и его переводов на русский, английский и французский языки, при этом использовались традиционные приемы и методы филологического анализа переводоведения и современные подходы. Авторы статьи опираются на понятие «поливариантности» как инструментарий для филологического анализа совокупности оригинала поэтического текста (инварианта) и его переводов (вариантов бытования текста-достояния). В результате разработана модель синоптического исследования, применение которой будет полезным для изучения других поэтических текстов cultural capital.

Отметим, что в филологии нет специального исследования стихотворения «Раздан» в совокупности его переводов на другие языки. В статье и автореферате С. А. Штикяна, посвященных художественному наследию Г. Алишана, в литературоведческом ключе характеризуется данное стихотворение как «одно из лучших произведений Алишана», отмечено, что поэт «выбирает только те исторические

события и факты, в которых наиболее ярко отображен патриотизм армянского народа» [Штикян, 1961, с. 12, 13]. Сопоставляя переводы Л. Уманца и С. Шервинского, С. А. Штикян отдает предпочтение последнему, отмечая, что «Шервинскому удалось остаться близким к тексту, сохранить присущий стихотворению глубокий внутренний драматизм, выразить силу чувств вернувшегося на родину пандухта — скитальца» [Штикян, 1962, с. 162]. Отметим, что в переводе определенным образом отражаются индивидуальность переводчика, черты его характера, национальная принадлежность [Айрян, 2012, с. 42].

2. Методология исследования

Методологию исследования составили понятия: «текст-достояние», «поливариантность», «русско-армянские литературные взаимосвязи», «естественный лингвистический эксперимент».

Понятие «поливариантность» используется в исследовании как инструментарий, позволяющий свести воедино несколько аспектов изучения.

Сюда относим поливариантность смыслов художественного текста, ср. мнение Р. Барта о том, что «тексту присуща множественность. Это значит, что у него не просто несколько смыслов, но что в нем осуществляется сама множественность смысла как таковая <...>» [Барт, 1989, с. 416].

Другим аспектом является поливариантность интерпретаций, в настоящее время признается возможность множественных интерпретаций, пониманий художественного текста, вплоть до абсолютизации данного факта: существует столько текстов, сколько есть читателей этого текста.

К третьему аспекту относится поливариантность переводческих стратегий, обусловленная личностью переводчика, особенностями «принимающей» лингвокультуры, временем перевода и другими факторами (ср. с мнением В. А. Разумовской о поливариативности переводов [Разумовская 2016]).

Следует упомянуть и о бытовании текста-достояния в форме оригинала (инварианта) и его поливариантов — переводов на другие языки. Данное явление находит в настоящее время отражение в составе Национального корпуса русского языка, где разрабатывается поливариантный (параллельный) корпус, включающий по несколько вариантов перевода текста на один и тот же язык [Сичинава, 2015].

В настоящем исследовании применялся традиционный для переводоведения метод филологического анализа, основывающийся на литературоведческом и лингвистическом подходах, а также методика интерпретации темных мест Н. М. Шанского («метод чтения под лингвистическим микроскопом»). Учитывался структурно-статистический принцип изучения темных мест в поэзии, предлагаемый М. Л. Гаспаровым [Гаспаров, 2001].

Значимым для нашего исследования является учет феномена русско-армянских литературных взаимосвязей, рассматриваемый в работах одного из авторов данной статьи З. Г. Айрян [Айрян 2016; Айрян 2017; Айрян 2020]. Исследователь отмечает, что «поэзия Армении покорила русских поэтов-переводчиков разнообразием своих тем, своей интеллектуальностью, глубиной мысли и чувств, которые

своими корнями уходят в далекое прошлое» [Айрян, 2012, с. 280]. За пределами Армении «именно посредством русских переводов читатель познал для себя одну из древнейших стран мира, где духовная пища людей была образом их существования, а также великим орудием развития и прогрессирования армянской культуры и искусства» [Там же].

Методологию исследования составило понимание художественного текста как естественного лингвистического эксперимента, идущее от Л. В. Щербы, А. Н. Гвоздева, их последователя, профессора Самарского педагогического университета Е. М. Кубарева, изучавшего варианты «Ревизора» Н. Гоголя и различные переводы этой комедии [Кубарев, 1991]. Традиции сопоставления переводов художественных текстов-достоиний и в настоящее время находят продолжение в Самарской лингвистической школе, см. об этом: [Иванян 2020].

Материал исследования составили оригинал стихотворения Г. Алишана «Раздан» [U₁h₁h₁h₁, 1981] и тексты переводов на русский [Алишан, 1907; Алишан, 1966], английский [Alishan. Traduction Veteran] и французский [Alishan. Traduction Kiffer] языки.

3. История текстов — инварианта и вариантов-переводов

Стихотворение «Раздан» написано в 1848 году, оно имеет следующий сюжет: лирический герой Бабкен возвращается на родину, мысленно беседует с рекой Раздан, родными краями, где не находит ни родных, ни друзей, ни возлюбленной; их судьба неизвестна, вероятно, трагична. Воды родного Раздана печальны, как и судьба Айастана (самоназвание Армении). В конце стихотворения Бабкен призывает: «Довольно слез!». О стихотворении «Раздан» В. Брюсов писал: «Вечная тема поэзии — возвращение изгнанника в родной край оживлена и согрета сильным чувством армянина-патриота» [Брюсов, 1956, с. 70].

Благодаря хорошо развитым русско-армянским литературным взаимосвязям 50-летие Г. Алишана отмечалось в России. С. Штикян отмечает, что впервые имя Алишана упоминается в русской критике в 1890 году. В Западной Армении вынуждены были сохранять полное молчание, так как султан Гамид жестко подавлял подобные чествования национальной культуры, рассматривая их как государственную измену. Восточные же армяне, жившие в России, наоборот, с большим триумфом отметили юбилей любимого писателя [Штикян, 1962, с. 162].

В России стихотворение «Раздан» было дважды опубликовано: в 1907 году в переводе Льва Игнатьевича Уманца в сборнике «Армянская муза», подготовленном Ю. Веселовским [Алишан, 1907], и в 1916 году в переводе Сергея Шервинского в сборнике «Поэзия Армении. Народная, средневековая, новая в переводе русских поэтов» (далее — Поэзия Армении), подготовленном В. Брюсовым [Алишан, 1966].

В 2010 году на сайте, освещающем историю и культуру Армении [Hye], переводчиком под ником *Veteran (Ветеран)* размещены переводы на английский язык [Alishan. Traduction Veteran] и на французский язык, выполненные Луизой Киффер [Alishan. Traduction Kiffer], при этом переводчица советовалась с Ветераном относительно «темных мест» стихотворения.

4. Изучение феномена текста-достояния

Художественные тексты-достояния С. Басснетт и А. Лефевр характеризуют как находящиеся в узлах текстовых и культурных решеток [Bassnett et al., 1998]. Такие тексты реализуют аккумулятивную функцию лингвокультуры и обеспечивают её участие в диалоге культур. Полагаем, что приобретение статуса текста-достояния возможно для художественного произведения в силу различных факторов. Назовем наиболее важные из них на примере стихотворения «Раздан»: значимость личности создателя инвариантного текста; фактор «попадания» в ключевую мелодию эпохи, ключевой мотив этноса; эстетическая ценность текста-оригинала.

Личность Г. Алишана обладает большим весом, он известен как ученый, занимающийся древней историей, в том числе историей Армении. Согласно В. Брюсову, «Алишан замечателен также как один из первых собирателей древней армянской литературы; несколько стихотворений ашугов было издано им с английским переводом» [Брюсов, 1956, с. 70]. Алишан был награжден французским орденом Почетного легиона (1866).

Поэтическое наследие мастера слова опубликовано в Венеции в 5 томах, оно оказало большое влияние на формирование целого поколения начинающих армянских писателей. Стихи Алишана перепечатывались в армянских журналах так часто, что уже невозможно учесть число переизданий; лучшие стихи были изданы под названием «Песни патриарха» [Штикян, 1962, с. 162]. Творчество Алишана было объектом восхищения и подражания для выдающегося поэта Армении А. Исаакяна, который писал об Алишане: «Для нас <...> имя его имело огромную притягательную силу»; «Мы знали наизусть чудесные стихотворения Патриарха: “Раздан”, “Соловей Аварайрский”»; «с помощью его географических трудов “Айрарат”, “Ширак”, “Сисакан” мы познавали Армению и подобно ему, еще не видя заветных мест, уже любили родину неизъяснимой любовью ...» [Исаакян, 2017].

Отметим, что и поныне поэзия Алишана вдохновляет современных поэтов. Так, на V Международном литературном конкурсе произведений, посвященных Армении, Н. Харина предложила стихотворение с эпиграфом «Навеяно» и фрагментом стихотворения Г. Алишана [Харина, 2019].

Стихотворение «Раздан» развивает два мотива: мотив странника, тоскующего на чужбине о родине, и мотив независимости Армении. При характеристике текста-достояния, следовательно, можно говорить, что выдающаяся языковая личность порождает мотивы (идеи), значимые в данной этнокультуре.

Эстетическая ценность стихотворения обусловлена, во-первых, тем, что оно написано на языке богослужений — грабаре, древнеармянском языке, сложившемся во II веке до н. э., обретшем письменность в V веке, аккумулирующем во времени и пространстве и транслирующем в будущее культурный опыт этноса. Сам Алишан называл грабар «красноречивым, огненным и прекрасным» языком [Штикян, 1961, с. 13]. Во-вторых, эстетическая ценность произведения определяется фактом множественности эстетически значимых смыслов, порождающих многочисленные интерпретации инварианта и возникновение вариантов переводов.

Становясь текстом-достоянием внутри лингвокультуры, художественное произведение приобретает особую притягательность, тем самым занимая позицию кандидата в тексты-достояния мировой художественной литературы. На этом этапе становлению текста-достояния способствуют литературные взаимосвязи лингвокультур.

История русско-армянских литературных взаимосвязей является одной из ярчайших и значимых страниц в жизни двух народов в деле сближения и обогащения их культурного наследия, оставивших глубокий след в мировоззрении, нравственных и эстетических ценностях как армянских, так и русских писателей, поэтов-переводчиков, литературных критиков. Время русско-армянских литературных взаимосвязей исчисляется почти тысячелетием, на его скрижалях записаны имена русских и армянских классиков: Н. Карамзина, А. Пушкина, А. Грибоедова, М. Лермонтова, М. Салтыкова-Щедрина, А. Чехова, Л. Толстого и др., Х. Абовяна, М. Налбандяна, А. Цатуряна, Ов. Туманяна, А. Исаакяна и др.

В связи с феноменом литературных взаимосвязей можно говорить о «горячих» хронологических периодах, когда взаимный интерес лингвокультур достигает вершин. Для русско-армянских литературных взаимосвязей — это начало XX века. В это время что-то произошло в русской поэтической культуре, породившее русско-армянское созвучие, взаимовлияние, взаимопонимание. С начала XX века армянская культура, в частности литература, вызвала горячий интерес у мастеров слова. М. Горький, А. Блок, О. Мандельштам, А. Белый, А. Ахматова не только оценили и полюбили армянскую литературу, но и вдохновенно перевели лучшие её образцы на русский язык.

Ю. Веселовский, один из первых популяризаторов армянской культуры, освоил древнеармянский язык, специально ездил в центр духовной культуры Армении в Венеции на остров св. Лазаря для изучения первоисточников и погружения в глубины армянской культуры [Давтян, 1970, с. 143], подготовил и издал переводной поэтический сборник «Армянская муза».

В 1910-е годы В. Брюсов серьезно увлекся армянской литературой, освоил грабар, подготовил и издал переводной поэтический сборник «Поэзия Армении». Архивы мастера слова свидетельствуют о масштабной работе по выбору авторов, стихотворений, работе с переводчиками с армянского (ими были преимущественно выдающиеся армянские поэты), редактированию, основанному на специальной брюсовской методологии бережного отношения к слову, оригиналу [Меликян, 1963]. Сборник «Поэзия Армении» вызвал в литературной жизни широкий резонанс; В. Брюсов выступил в Москве в «Обществе свободных эстетов» с обширной лекцией о древней, средневековой и новой армянской поэзии [Закарян, 2016, с. 17]. Брюсов отмечал: «... я увидел в поэзии Армении — такой же самобытный мир красоты, новую, ранее не известную мне, вселенную, в которой блистали и светились высокие создания подлинного художественного творчества» [Брюсов, 1956, с. 10].

Масштабность личности Г. Алишана, яркая поэтическая индивидуальность восхитили В. Брюсова, ценителя и знатока высшей поэзии. И этот факт можно объяснить тем, что Г. Алишан был не просто известным представителем западноар-

мянской поэзии, но и энциклопедистом, философом, полиглотом, историком, филологом, переводчиком, географом, посвятившим всю жизнь науке и просвещению. Теми же качествами всесторонне одаренной личности обладал В. Брюсов, поэт, внесший весомый вклад в совершенствование русского стихосложения, теорию перевода.

Так, «горячий» хронологический период русско-армянских литературных взаимосвязей благотворно повлиял на становление стихотворения Г. Алишана «Раздан» в качестве текста-достояния. Полагаем, можно говорить и о «горячих» хронологических точках — юбилейных датах, привлекающих внимание общестественности к тексту-достоянию. Переводы на английский и французский языки выполнены в год 190-летия со дня рождения Г. Алишана.

Поливариантное бытование текста-достояния позволяет осуществить его изучение в различных аспектах: репрезентации этнокультурных знаков, эмоциональной аранжировки произведения и рефрена стихотворения.

5. Репрезентация этнокультурных знаков в вариантах переводов

Этнокультурные знаки стихотворения «Раздан» — это имена собственные: топонимы *Раздан* (*Храздан*), *Айастан* (*Хайастан*), антропонимы *Бабкен* и *Хантук*. В 4 вариантах переводов представлены разные стратегии: здесь и стратегия культурной элиминации, и принцип максимального звукобуквенного сохранения лексем оригинала. Результаты переводческих стратегий отражены в (табл. 1).

Таблица 1

Элиминирование этнокультурного знака в вариантах перевода
стихотворения Г. Алишана «Раздан»

Но- мер п/п	автор перевода этнокультурный знак	Лев Уманец	Сергей Шер- винский	Ветеран	Луиза Киффер
1	звукобуквенное сочетание <i>Храздан</i>		+		
2	звукобуквенное сочетание <i>Хайастан</i>		+		
3	самоминация <i>Хайастан</i>	+			
4	антропоним <i>Бабкен</i>	+			
5	антропоним <i>Хантук</i>			+	+

Как видно из таблицы, переводчики приняли различные решения при работе с этнокультурными знаками стихотворения. Охарактеризуем следствия элиминации в отношении каждого из знаков по схеме: «улучшает ...; нивелирует ...».

Звукобуквенное сочетание *Храздан* воспринимается неблагозвучным для русофонных читателей (сочетание двух согласных рядом), что заменено в переводе С. Шервинского более благозвучной эквивалентией *Раздан*. В русском языке нет

звука, произносимого слабым придыханием, соответственно, правильно при переводе опускать первую букву *h* топонима Հայաստան, условно соотносимую с русской *х*.

Следствие элиминации: лексема *Раздан* — это ключевая номинация текста, организующая содержательно-концептуальную информацию, её эквиваленция улучшает звукобуквенную привлекательность текста для русофонных читателей; при этом ослабляется этнокультурный шарм произведения. В переводах на английский и французский языки необходимость эквиваленции отсутствовала, так как схожий с армянским *h* звук *h* в английском языке в позиции перед согласным не произносится, а во французском ни в одной позиции не читается, следовательно, наличие *h* (*Hrazdan*) на влияет на звукопись топонима.

Звукобуквенное сочетание *Хайастан*. Поскольку в русском языке нет звука *h*, произносимого придыханием, закономерно при переводе топонима на русский этот звук элиминировать, что и осуществляет С. Шервинский: *Исчезла мать Айястан*. В английском и французском переводах звукобуквенное сочетание в топониме *Hayastan* сохранено: *h* в позиции перед гласным читается в английском подобно армянскому языку, а во французском — не произносится, читается подобно русскому *Айястан*.

Самономинация Армении *Хайастан* элиминируется в переводе Л. Уманца, вследствие чего устранение лакуны для носителей русского языка способствует прояснению основной идеи художественного текста, при этом обедняет семиозис этнокультурного наполнения, поскольку устранен не просто экзотизм, но языковой знак с символическим значением.

Антропоним *Бабкен* элиминирован в переводе Л. Уманца. Стратегия культурной элиминации способствует прояснению основной идеи поэтического текста. Устраняя номинацию с семей чуждости, переводчик руководствуется максимой краткости Г. Грайса: повествование ведется от лица лирического героя, следовательно, его антропоним — избыточен. Элиминация актуальна на уровне содержательно-фактуальной информации, тогда как на уровне содержательно-концептуальной информации антропоним значим. Элиминация антропонима лишает возможности искушенного читателя совершить ономастическое «расследование».

Между тем в текстах-достоениях не бывает случайностей. Антропонимы таят имплицитные смыслы, обогащающие содержание стихотворения. В первом томе «Словаря армянских собственных имен» Г. Ачаряна имя *Бабкен* толкуется так: Բաբ (Баб) — фенхель, Կեն (кен) — жизнь. В переводе означает *фенхель жизни* [Ачарян, 1971, с. 736]. Это метафора, судя по значительной роли, которую играют травы в культуре Армении; символическое значение имени благоприятно, его можно толковать как цвет жизни, его сила, но и хрупкость. Следует учесть и взаимовлияние армянской и греко-римской культур, что дает нам подсказку в толковании антропонима: фенхельный чай наделял античных воинов храбростью перед битвой.

Кроме того, антропоним *Бабкен* в интернет-ресурсах, контент которых посвящен толкованию имен, определяется как Բաբեկեն — հայր, խմորաբեկ — отец, мудрец [Armenian ...]. Такое толкование хорошо соотносится с образом автора стихотворения.

Немаловажно наличие у имени *Бабкен* толкования ‘младший сын отца’, такое определение представлено на русских и армянских сайтах, например: [Значение ...]. Младший сын в армянской культуре занимает особое место. Вместе со своей женой именно он остается в родительском доме, заботится о родителях; младший сын — хранитель рода, очень часто — главный наследник [Национальные ...]. Полагаем, что последнее толкование антропонима *Бабкен* наиболее созвучно основной идее данного стихотворения. Лирический герой Г. Алишана не просто несчастный странник — он основной наследник армянской традиции, который призван сохранить накопленное тысячелетиями наследие армянской культуры.

Антропоним *Хантук* элиминирован в переводе Ветерана и, вероятно, вслед за ним — в переводе Л. Киффер. Элиминация не ведет к улучшению и объясняется темным местом стихотворения, созданного на грабаре. Строка 19 *Խաղաղ լինի խաղաղ* вводит в заблуждение современных носителей армянского языка, наводит на мысль, что оним *Хантук* (*խաղաղ*) — это топоним.

На форуме в переписке переводчика под ником Ветеран с Луизой Киффер первый предполагает, что *խաղաղ*, кажется, тоже игра слов, связанная с городом *Javakh* ‘khand’ и армянским словом *խաղ*, что означает ‘радость’ как в ‘khandal’ смеяться [Нуге ...]. Строка 19 представлена на английском *Where luminous waves of joy?* и французском *Où sont les lumineuses vagues de joie?* языках (‘Где светящиеся волны радости?’).

Между тем как *Хантук* — это имя возлюбленной лирического героя.

Правильное толкование представлено в подстрочнике, сделанном В. Терьяном для сборника В. Брюсова «Поэзия Армении», где эта строка переводится так: *Где свет очей моих, Хантук?* [Меликян, 1963, с. 246]. Библизм *свет очей моих*, известный из 37-го псалма царя Давида, не распознается из-за словоформы грабара *ալիսիս* [алисис], которую переводчики истолковали как ‘волна’.

Следствием элиминирования онима *Хантук* является потеря точки эмоционального притяжения, обесценивание масштаба утрат, постигших лирического героя: он теряет личное счастье, возможность иметь любимую, семью, детей, будущее, продолжить свой род.

Так, обращение к ономастическому слою художественного произведения раскрывает перед читателем новые смыслы, позволяет наблюдать погружение в глубь текста, взаимодействие смыслов разных уровней стихотворения, которые создают игровой эффект. «Игровой эффект состоит в том, что разные значения одного элемента не неподвижно сосуществуют, а “мерцают”» [Лотман, 1970, с. 89].

6. Репрезентация эмоциональной аранжировки в оригинале и вариантах перевода стихотворения

Чувства, эмоции в стихотворении Г. Алишана передаются комплексом междометий *ա՛յ* [ай] (русская эквиваленция — *о*, передает призыв к объекту речи), *ա՛հ* [ах] — эмоциональный возглас и *Վա՛հ* [вах] (русская эквиваленция — *увы*). Анализ бытования междометий в оригинале показывает, что они сложены в продуманный рисунок (табл. 2).

Таблица 2

Репрезентации эмоций междометиями в оригинале
и вариантах переводов стихотворения Г. Алишана «Раздан»

№ строки	О Алишан	В-1 Уманец	В-2 Шервинский	В-3 Ветеран	В-4 Киффер
1		•			
2		•			
3					
4					
5	• •		•	•	•
6	• •			•	•
7					
8					
9					
10					
11	• •		•	• •	• •
12	•				
13	■		■	■	■
14					
15					
16					
17	• •		•	•	•
18	•			•	•
19					
20				♦	♦
21					
22					
23	• •		•	•	•
24	•			•	•
25	▲			•	•
26	▲			•	•
27					
28					
29					
30					

Условные обозначения междометий:

- — [ай]
- — [ай] в форме эквиваленции языка перевода
- ▲ — [ах]
- — [вах]
- — [вах] в форме эквиваленции языка перевода
- ♦ — oh добавление междометия в вариантах перевода, отсутствующее в оригинале.

Стихотворение состоит из 30 строк. Но междометные эмоции возникают не в сильных текстовых позициях начала и конца произведения, а начиная с 5 строки и завершаясь 26: начало и конец текста даны в сдержанных тонах. Междометие *ա՛յ* представлено в рефрене, начинает нечетные строки 5, 11, 17 и 23. В этих строках есть и внутреннее повторение *ա՛յ* (явление рекурсии), что усиливает эмоциональную выразительность: Ա՛յ Հրազդա՛մբ, ա՛յ ցուրբ Հայրենի՛մբ (*О Раздан, о вода Отчизны*).

Следующие четные строки 6, 12, 18 и 24 открываются этим междометием, но не содержат междометие в середине, то есть мы наблюдаем волну нарастания эмоции и её убывание, вплоть до исчезновения. В оригинале всего 4 «волны» с междометием *ա՛յ*.

Междометие *ա՛հ* начинает 25 и 26 строки, завершает в целом эмоциональную аранжировку текста междометиями.

Почти середина стихотворения, 13 строка, начинается междометием *Վա՛հ* [вах] — это наиболее этнокультурно маркированный знак. Его и располагает Г. Алишан в центре и дозирует наименьшим количеством — 1.

Охарактеризуем варианты переводов.

В-1. Карта междометных эмоций в В-1 бедна, составляет 13,3 % от общего количества междометий оригинала; из разнообразия 3 междометий применяется только одно — в форме эквиваленции. Изменен замысел помещения междометных эмоций внутри художественного текста, свободной от них оставлена рамка строк сильных текстовых позиций. Междометие начинает 1 и 2 строки: *О ты, Храздан, рѣка родная, / О сладководная рѣка!* Элиминирован прием повтора междометия внутри строки (рекурсия).

В-2. Процентная представленность междометных эмоций выше, чем в В-1, и составляет 33 % от количества в оригинале. Из разнообразия 3 междометий используется 2. В строках-рефренах применяется другое по сравнению с оригиналом решение: вместо помещения междометия в начало строки и повтора его в середине (рекурсия) междометие дано только в середине строки: *Раздан! ах, струй родимых бег!*

В-3 и В-4, который строится по образцу В-3, карта междометных эмоций составляет 73 % от количества междометий оригинала. Разнообразие междометий представлено числом 3, при этом переводчики в 20-ю строку внесли междометие *oh*, что не представлено в оригинале. Расположение междометий в В-3 и В-4 наиболее близко к оригиналу, но рисунок волн в рефрене (5 *ա՛յ* — *ա՛յ* — 6 *ա՛յ*; 11 *ա՛յ* — *ա՛յ* — 12 *ա՛յ*; 17 *ա՛յ* — *ա՛յ* — 18 *ա՛յ*; 23 *ա՛յ* — *ա՛յ* — 24 *ա՛յ*) не сохранен.

В целом отметим, что в переводах доминируют эквиваленции междометий. Примечательно, что поэт Ваан Терьян готовил подстрочник для сборника В. Брюсова и сохранил с пояснением междометие *вах* как арменизм, уже известный носителям русского языка (М. Горький советовал сберечь в художественных текстах «арменизмы»), но С. Шервинский не воспользовался в переводе этим этнокультурно маркированным знаком, что правомерно, так как *вах* воспринимается русофонами как знак сниженного регистра речи, он применил эквиваленцию *uвы*; во французском дана эквиваленция *helas*, в английском вместо узуальной эквиваленции применяется отдаленная имитация *akh*.

Суммирующий результат репрезентации эмоций междометиями в поливариантном бытовании текста представлен в (табл. 3).

Таблица 3

Количественный результат анализа репрезентаций эмоций междометиями в поливариантном бытовании стихотворения Г. Алишана «Раздан»

№ п/п	Тексты	О	В-1	В-2	В-3	В-4
	Междометия					
1	количество междометий, в %	100 %	13,3 %	33 %	73 %	73 %
2	разнообразие междометий, в единицах	3	1	2	3	3
3	междометия в слабой текстовой позиции середины	+	—	+	+	+
4	рекурсия междометия в строке в единицах	4	—	—	1	1

Суммирующий результат отражает особенности репрезентации эмоций междометиями по 4 признакам, кратко опишем его.

Насыщенность междометиями приближается к оригиналу в В-3 и В-4, составляет 73 % от объема текста-достоияния.

Разнообразие междометий до 3 единиц вслед за оригиналом, хотя и не всегда по правилу эквиваленции, представлено в В-3 и В-4. В-2 приближается к этому числу (2 единицы).

Помещение междометий в слабую текстовую позицию середины произведения (при отсутствии междометной аранжировки начальных и конечных строк стихотворения) вслед с оригиналом представлено в В-2, В-3 и В-4.

Прием рекурсии в строке (повтор междометия в начале и середине строки-рефрена) в неполном объеме повторен в В-3 и В-4, отсутствует в В-1 и В-2.

Характеристика репрезентации эмоциональной аранжировки междометиями в оригинале и вариантах перевода стихотворения по 4 признакам позволяет сделать объективные выводы о переводах более строгих и более вольных: следование оригиналу доминирует в В-3 и В-4 (хронологически более поздних).

7. Характеристика репрезентации рефрена стихотворения в поливариантном бытовании

Структурно стихотворение Г. Алишана организовано при помощи рефрена Ա՛յ Հրազդանի, ա՛յ ջուրի հայրենիք (О Раздан, о вода Отчизны), который представлен в 5, 11, 17 и 23 строках. Анализ поливариантного бытования текста-достоияния даёт интересные результаты. В оригинале и переводах начала XX века на русский язык рефрен представлен монолитно, без вариаций.

В переводе на английский язык — в варианном словесном наполнении:

(5) *Ah~ Hrazdan, waters of Fatherland / О, Раздан, воды Отечества*

(11) *Ah~, Hrazdan, ah~ waters ancestral / О, Раздан, о воды родовые*

(17) *Ah~ Hrazdan, Fatherland water / O, Раздан, Отечества воды*

(23) *A~h Hrazdan, waters fatherly / O, Раздан, воды отеческие*

В рефрене Ветерана обыгрываются номинации с семами 'Родина', 'Отчизна', в (5) и (17) строках предложена перестановка слов.

В переводе на французский язык идея варьирования развивается до нового уровня:

(5) *Ah! Hrazdan, eaux de ma Patrie / O, Раздан, воды моей Родины!*

(11) *Ah! Hrazdan, ah ! eaux ancestrales / O, Раздан! О, древние воды!*

(17) *Ah! Hrazdan, eaux de notre patrie / O, Раздан! Воды нашей Родины!*

(23) *Ah! Hrazdan eaux de mes pères / O, Раздан, воды моих отцов!*

Варьирование в рефрене затрагивает игру притяжательных местоимений (*моя, наши, мои*). Семантика Родины пополняется описательным оборотом *моих отцов*. Рефрен приобретает новую качественную характеристику, являющуюся ключевой для армянской культуры: *ancestrales* толкуется не только как 'родовой', 'наследственный', 'дедовский', но и как 'древний'. В переводе на французский наблюдается удачное осциллирование значений ('родовой' и 'древний'). Это творческая удача Л. Киффер, применившей в переводе *ancestrales* как иконический знак армянской лингвокультуры её словесный пароль.

8. Заключение

Изучение поливариантного бытования текста-достояния Г. Алишана «Раздан» с применением понятия поливариантности как исследовательского инструментария позволило прийти к нетривиальным результатам: обнаружены причины формирования текста-достояния и его вхождения в мировую литературу (выдающаяся языковая личность, продуцирующая актуальные для лингвокультуры идеи; развитые литературные взаимосвязи; «горячие» хронологические периоды взаимодействия лингвокультуры и «горячие» хронологические точки — юбилейные даты).

Разработана синоптическая модель филологического анализа, включающая изучение в поэтическом тексте оригинала и его переводов репрезентации 1) этнокультурных знаков (онимов стихотворения, их этимологической характеристики), 2) эмоциональной аранжировки произведения системой междометий и их эквивалентов в переводах (с учетом приема их помещения в слабую позицию середины текста) и 3) рефрена стихотворения (включающего прием рекурсии). Данная синоптическая модель будет полезна для анализа других текстов-достояний, располагающих вариантами переводов. За пределами исследования остались многие важные аспекты, среди которых — творческие удачи переводчиков. Упомянем только наиболее удачный финал стихотворения, возможно, не уступающий по силе свободолюбия строкам оригинала, выполненный Л. Уманцом: *Բ՛է՜յ, Քրազճան, տրայսք քրիվովնո!.. / МнѢ горькихъ слезъ моихъ довольно!..*

Источники и принятые сокращения

1. В-1 (вариант 1) — *Алишан Г. Раздан* / Г. Алишан ; пер. Л. И. Уманца // Армянская муза : сборник / под редакцией Ю. Веселовского и проф. Г. А. Халатянца. — Москва : Типолит. «И. Н. Кушнерев и К°», 1907. — С. 143.

2. В-2 (вариант 2) — *Алишан Г. Раздан / Г. Алишан ; пер. С. Шервинского / Поэзия Армении. Народная, средневековая, новая в переводе русских поэтов / под ред. В. Брюсова. — Ереван : Айастан, 1966. Печатается по тексту первого издания 1916 г. — С. 399—400.*
3. В-3 (вариант 3) — *Alishan Gh. Hrazdan. Traduction Veteran [Electronic resource] / Gh. Alishan. — Access mode : <http://hyeforum.com/index.php?showtopic=24771>.*
4. В-4 (вариант 4) — *Alishan Gh. Hrazdan. Traduction Kiffer L. [Electronic resource] / Gh. Alishan. — Access mode : <http://hyeforum.com/index.php?showtopic=24771>.*
5. О (оригинал) — Ալիշան Դ. Հրազդան // Դ. Ալիշան. Երկեր / Դ. Ալիշան. — Երևան : Սովետական գրք., 1981. — Էջ. 38—39. [*Alishan G. Hrazdan // Erker / G. Alishan. — Yerevan : Sovetakan groh, 1981. — Pp. 38—39. (In Armenian).*]
6. *Харина Н. Великая Армения Гевонда Алишана [Электронный ресурс] / Н. Харина // Поэм-бук. 2019. — Режим доступа : <https://poembook.ru/poem/2259564-velikaya-armeniya-levonda-alishana>.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айрян З. Искусство поэтического перевода в творчестве русских поэтов II пол. XX — нач. XXI века (на примере армянской поэзии) / З. Айрян. — Ереван : GSM STUDIO, 2012. — 300 с.*
2. *Айрян З. Г. Ашугская поэзия Саят-Новы в русских переводах / З. Г. Айрян // Научный диалог. — 2016. — № 3 (51). — С. 132—145.*
3. *Айрян З. Г. Любовная лирика Геворка Эмина в переводах Веры Звягинцевой / З. Айрян // Научный диалог. — 2017. — № 3. — С. 82—91. — DOI : 10.24224/227-1295-2017-3-82-91.*
4. *Айрян З. Г. Языковые и стилистические особенности поэзии Ованеса Туманяна в переводах А. Тарковского и Б. Ахмадулиной / З. Г. Айрян // Поволжский педагогический вестник : Самарский гос. соц.-педагог. ун-т. — 2020. — Т. 8, № 1 (26). — С. 67—77.*
5. *Ачарян Г. Словарь армянских собственных имен / Г. Ачарян. — Ереван : Изд-во Ереванск. гос. ун-та, 1971. — Т. 1. — 736 с.*
6. *Барт Р. От произведения к тексту / Р. Барт // Избранные работы. Семиотика. Поэтика : переводы с французского. — Москва : Прогресс, 1989. — С. 413—423.*
7. *Брюсов В. Я. Поэзия Армении и её единство на протяжении веков / В. Я. Брюсов // Армянская поэзия в переводах В. Я. Брюсова. — Ереван : Айпетрат, 1956. — С. 27—94.*
8. *Веселовский Ю. Несколько слов о новой армянской поэзии / Ю. Веселовский // Армянская муза : сборник / под ред. Ю. Веселовского, Г. Халатянца. — Москва : Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1907. — С. 5—24.*
9. *Гаспаров М. Л. Подстрочник и мера точности / М. Л. Гаспаров // Гаспаров М. Л. О русской поэзии. Анализ. Интерпретации. Характеристики. — Москва : [б. и], 2001. — С. 361—372.*
10. *Давтян А. Юрий Веселовский и армянская литература / А. Давтян. — Ереван : Айастан, 1970. — 298 с.*
11. *Жумабекова А. К. Лингвокультурологические особенности прямого и косвенного перевода рассказа М. Ауэзова «Красавица в трауре» на русский и английский языки / А. К. Жумабекова // Язык и культура. — 2019. — № 47. — С. 21—35. — DOI : 10.17223/19996195/47/2.*
12. *Закарян А. Армения в литературно-общественной деятельности В. Брюсова / А. Закарян. — Ереван : Гитутюн, 2016. — 165 с.*
13. *Значение имен [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://значение-имен.рф/бабкен>.*
14. *Иванян Е. П. Повесть М. Булгакова «Собачье сердце» в парадигме приемов русской художественной литературы : лингвопоэтический аспект / Е. П. Иванян // Русистика без границ. — 2020. — Т. 4. — № 1. — С. 64—73.*
15. *Исаакян А. Гевонд Алишан [Электронный ресурс] / А. Исаакян // Армянское время. — 22.05.2017. — № 34. — Режим доступа : <http://zham.ru/categories/archive/360-avetik-isaakyan-gevond-alishan.html>.*

16. Кубарев Е. М. Сопоставительная интерпретация языка художественной литературы : учебное пособие к спецкурсу / Е. М. Кубарев. — Самара : Самар. гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева, 1991. — 136 с.
17. *Литературная энциклопедия* : в 11 т. — Москва : Изд-во Ком. Акад., 1930. — Т. 1. — С. 661—662.
18. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. — Москва : Искусство, 1970. — 384 с.
19. Меликян С. Переводы Ваана Терьяна для «Поэзии Армении» / С. Меликян // Историко-филологический журнал. — 1963. — № 4. — С. 241—248.
20. *Национальные традиции Армении, привычки и особенности местных жителей* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.orangesmile.com/destinations/armenia/traditions.htm> (дата обращения 23.09.2020).
21. Сичинава Д. В. Параллельные тексты в составе Национального корпуса русского языка : новые направления развития и результаты / Д. В. Сичинава // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2015. — Т. 6. — С. 194—235.
22. Разумовская В. А. Переводимость культурной информации и стратегии художественного перевода / В. А. Разумовская // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2016. — Выпуск 4. — С. 110—121. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.409.
23. Федоров А. В. Актуальные проблемы изучения перевода / А. В. Федоров // Художественный перевод : вопросы теории и практики. — Ереван : Изд-во Ереванского ун-та, 1982. — С. 15—19.
24. Шерстнева Е. С. Переводная множественность художественной прозы как проблема теории перевода : на материале переводов романа Р. М. Рильке «Записки Мальте Лауридса Бригге» на английский язык : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Е. С. Шерстнева. — Москва, 2009. — 21 с.
25. Шор Е. В. Субъективное и объективное в художественном переводе (концепция «многотипности» переводов и релятивистская методология / Е. В. Шор // Теория и практика перевода : республиканский межведомственный научный сборник. — Выпуск 16. — Киев : Выща школа, 1989. — С. 37—52.
26. Штикян С. А. Гевонд Алишан в русских переводах / С. А. Штикян // Литературная Армения. — 1962. — № 1. — С. 162—168.
27. Штикян С. А. Художественное наследие Гевонда Алишана : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : Ж.01.01. / С. А. Штикян. — Ереван, 1961. — 18 с.
28. *Armenian Male Names* // Bayazet [Electronic resource]. — Access mode : <http://bayazet.ru/hy/culture/armenian-language/male-name.html> (accessed 10.08.2020).
29. Bassnett S. *Constructing Cultures : Essays on Literary Translation* / S. Bassnett, A. Lefevere. — Clevedon : Multilingual Matters, 1998. — 165 p.
30. *Hye Forum message board* [Electronic resource]. — Access mode : <http://hyeforum.com/index.php?showtopic=24771> (accessed 10.08.2020).

G. ALISHAN'S POEM "HRAZDAN": POLYVARIETY OF MEANINGS, INTERPRETATIONS, TRANSLATIONS

© Elena P. Ivanyan (2020), orcid.org/0000-0003-4782-0658, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language, Speech Culture and Methods of Their Teaching, Federal State Budgeted Educational

Institution of Higher Education “Samara State University of Social Sciences and Education” (Samara, Russia), elogos@rambler.ru.

© **Zaruhi G. Ayryan (2020)**, orcid.org/0000-0002-7558-5889, PhD in Philology, Senior Researcher, the Institute of Literature after M. Abegyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Yerevan, Republic of Armenia), nerses91@rambler.ru.

The question of polyvariant existence of meanings, interpretations of the poem “Hrazdan” (and its translations) by G. Alishan is considered. The novelty of the research is seen in the multidimensionality of synoptic research with an appeal to the concepts of polyvariance as a research tool, “hot” chronological periods (attention to linguistic culture) and points (anniversaries). The phenomenon of the text-heritage is studied in its historical perspective. A brief overview of the Russian-Armenian literary relationship is carried out. The Russian-Armenian literary relationship is characterized as a factor contributing to the formation of the text-heritage. The importance of the creative work researching of the outstanding Armenian figure G. Alishan is noted. The authors dwell on the history of the texts of the invariant and variants of translations into Russian, English and French (four translations). The author's development of a synoptic model of the philological analysis of a poetic text and its translations is presented. The questions of representation of ethnocultural signs (onyms) in translation variants are touched upon. The consequences of their elimination or equivalence are commented on (the onomastic layer of the text is examined). Various translation strategies are evaluated. The features of the representation of emotions by interjections in the original and in the translation variants are compared. The technique of recursion in the refrain is revealed, its specificity in translations is discussed.

Key words: Alishan; Western Armenian poetry; translation studies; unskilled laborer; polyvariety.

MATERIAL RESOURCES

- Kharina, N. (2019). Velikaya Armeniya Gevonda Alishana [Great Of Armenia Ghevond Alishan]. In: *Poembuk*. Available at: <https://poembook.ru/poem/2259564-velikaya-armeniya-levonda-alishana>. (In Russ.).
- O (original) — Alishan, G. (1981). *Hrazdan. Erker*. Yerevan: Sovetakan groh. 38—39. (In Armen.).
- V-1 (variant 1) — Alishan, G. (1907). Razdan [Hrazdan]. In: *Armianskaya muza: sbornik [Armenian Muse: collection]*. Moskva: Tipo-lit. «I. N. Kushnerev i K^o». 143. (In Russ.).
- V-2 (variant 2) — Alishan, G. (1966). Razdan [Hrazdan]. In: *Poeziya Armenii. Narodnaya, srednevekovaya, novaya v perevode russkikh poetov [Poetry of Armenia. Folk, medieval, new in the translation of Russian poets]*. Erevan: Ayastan. 399—400. (In Russ.).
- V-3 (variant 3) — Alishan, Gh. Hrazdan. In: *Traduction Veteran*. Available at: <http://hyeforum.com/index.php?showtopic=24771>.
- V-4 (variant 4) — Alishan, Gh. Hrazdan. In: *Traduction Kiffer, L.* Available at: <http://hyeforum.com/index.php?showtopic=24771>. (In Fren.)

REFERENCES

- Acharyan, G. (1971). *Slovar' armyanskikh sobstvennykh imen* [Dictionary of Armenian proper names]. I. Erevan: Izd-vo Erevansk. gos. un-ta. 736 p. (In Russ.).
- Armenian Male Names. In: *Bayazet*. Available at: <http://bayazet.ru/hy/culture/armenian-language/male-name.html> (accessed 10.08.2020).
- Ayryan, Z. (2012). *Iskusstvo poeticheskogo perevoda v tvorchestve russkikh poetov II pol. XX — nach. XXI veka (na primere armyanskoy poezii)* [The art of poetic translation in the works of Russian poets of the second half of XX-beginning. XXI century (on the example of Armenian poetry)]. Erevan: GSM STUDIO. 300 p. (In Russ.).
- Ayryan, Z. G. (2016). Ashugskaya poeziya Sayat-Novyy v russkikh perevodakh [Ashug poetry of Sayat Nova in Russian translation]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue], 3 (51): 132—145. (In Russ.).

- Ayryan, Z. G. (2017). Lyubovnaya lirika Gevorka Emina v perevodakh Very Zvyagintseyov [Love lyrics Gevorg Emin translations of Faith Zvyagintsev]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue], 3: 82—91. DOI: 10.24224/227-1295-2017-3-82-91. (In Russ.).
- Ayryan, Z. G. (2020). Yazykovyye i stilisticheskiye osobennosti poezii Ovanesa Tumanyana v perevodakh A. Tarkovskogo i B. Akhmadulinoy [Linguistic and stylistic features of Hovhannes Tumanyans poetry in translations by A. Tarkovsky and B. Akhmadulina]. *Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik: Samarskiy gos. sots.-pedagog. un-t* [Povolzhsky pedagogicheskiy Vestnik: Samara state social and pedagogical University], 8 1 (26): 67—77. (In Russ.).
- Bart, R. (1989). Ot proizvedeniya k tekstu [From work to text]. In: *Izbrannyye raboty. Semiotika. Poetika: perevody s frantsuzskogo* [Selected works. Semiotics. Poetics: a translation from the French]. Moskva: Progress. 413—423. (In Russ.).
- Bassnett, S., Lefevere, A. (1998). *Constructing Cultures: Essays on Literary Translation*. Clevedon: Multilingual Matters. 165 p.
- Bryusov, V. Ya. (1956). Poeziya Armenii i yeye yedinstvo na protyazhenii vekov [Poetry of Armenia and its unity over the centuries]. In: *Armianskaya poeziya v perevodakh V. Ya. Bryusova* [Armenian poetry in translations by V. Ya. Bryusov]. Erevan: Aypetrat. 27—94. (In Russ.).
- Davtyan, A. (1970). *Yuriy Veselovskiy i armianskaya literatura* [Yuri Veselovsky and Armenian literature]. Erevan: Ayastan. 298 p. (In Russ.).
- Fedorov, A. V. (1982). Aktualnyye problemy izucheniya perevoda [Actual problems of translation study]. In: *Khudozhestvennyy perevod: voprosy teorii i praktiki* [Literary translation: questions of theory and practice]. Erevan: Izd-vo Erevanskogo un-ta. 15—19. (In Russ.).
- Gasparov, M. L. (2001). Podstrochnik i mera tochnosti [Podstrochnik i mera tochnosti]. In: *O russkoy poezii. Analizy. Interpretatsii. Kharakteristiki* [About Russian poetry. Analyzes. Interpretations. Specifications]. Moskva: [b. i]. 361—372. (In Russ.).
- Hye Forum message board*. Available at: <http://hyeforum.com/index.php?showtopic=24771> (accessed 10.08.2020).
- Isaakyan, A. (2017). Gevond Alishan [Ghevond Alishan]. *Armianskoye vremya* [Armenian time], 34. 22.05. Available at: <http://zham.ru/categories/archive/360-avetik-isaakyan-gevond-alishan.html>. (In Russ.).
- Ivanyan, E. P. (2020). Povest' M. Bulgakova «Sobachye serdtse» v paradigme priyemov russkoy khudozhestvennoy literatury: lingvopoeticheskiy aspekt [The Novel of M. Bulgakov “Dog’s heart” in the paradigm of methods of the Russian literature: linguopoetics aspect]. *Rusistika bez granits* [Russian Studies without borders], 4 (1): 64—73. (In Russ.).
- Kubarev, E. M. (1991). *Sopostavitelnaya interpretatsiya yazyka khudozhestvennoy literatury: uchebnoye posobiye k spetskursu* [Comparative interpretation of the language of fiction: a textbook for a special course]. Samara: Samar. gos. ped. in-t im. V. V. Kuybysheva. 136 p. (In Russ.).
- Literaturnaya entsiklopediya* [Literary encyclopedia], 11 (1). (1930). Moskva: Izd-vo Kom. Akad. 661—662. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (1970). *Struktura khudozhestvennogo teksta* [Structure of the artistic text]. Moskva: Iskustvo. 384 p. (In Russ.).
- Melikyan, S. (1963). Perevody Vaana Teryana dlya «Poezii Armenii» [Translations of Vahan Teryan for “Poetry of Armenia”]. *Istoriko-filologicheskiy zhurnal* [Historical and philological journal], 4: 241—248. (In Russ.).
- Natsionalnyye traditsii Armenii, privyichki i osobennosti mestnykh zhiteley* [National traditions of Armenia, habits and peculiarities of local residents]. Available at: <http://www.orang-esmile.com/destinations/armenia/traditions.htm> (accessed 23.09.2020). (In Russ.).

- Razumovskaya, V. A. (2016). Perevodimost' kulturnoy informatsii i strategii khudozhestvennogo perevoda [Translatability of cultural information and strategies of artistic translation]. *Vestnik SPbGU. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism], 4: 110—121. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.409. (In Russ.).
- Sherstneva, E. S. (2009). *Perevodnaya mnozhestvennost' khudozhestvennoy prozy kak problema teorii perevoda: na materiale perevodov romana R. M. Rilke «Zapiski Malte Lauridsa Brigge» na angliyskiy yazyk: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk* [Translated by a multiplicity of artistic prose as a problem of translation theory: on the material of translations of the novel by R. M. Rilke "Notes Malte laurids brigge" of English language. Author's abstract of PhD Diss.]. Moskva. 21 p. (In Russ.).
- Shor, E. V. (1989). Subyektivnoye i obyektivnoye v khudozhestvennom perevode (kontseptsiya «mnogotipnosti» perevodov i relyativistskaya metodologiya) [Subjective and objective in artistic translation (the concept of "multi-type" translations and relativistic methodology)]. In: *Teoriya i praktika perevoda: respublikanskiy mezhdomstvennyy nauchnyy sbornik* [Theory and practice of translation: Republican interdepartmental scientific collection], 16. Kiyev: Vyshcha shkola. 37—52. (In Russ.).
- Shtikyan, S. A. (1961). *Khudozhestvennoye naslediyе Gevonda Alishana: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk* [The Artistic heritage of gevond Alishan. Author's abstract of PhD Diss.]. Erevan. (In Russ.).
- Shtikyan, S. A. (1962). Gevond Alishan v russkikh perevodakh [Gevond Alishan in Russian translations]. *Literaturnaya Armeniya* [Literary Armenia], 1: 162—168. (In Russ.).
- Sichinava, D. V. (2015). Parallelnyye teksty v sostave Natsionalnogo korpusa russkogo yazyka: novyye napravleniya razvitiya i rezultaty [Parallel texts as part of the National corpus of the Russian language: new directions of development and results]. In: *Trudy instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the Vinogradov Institute of the Russian Language], 6. Moskva: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 194—235. (In Russ.).
- Veselovskiy, Yu. (1907). Neskolko slov o novoy armyanskoy poezii [A Few words about the new Armenian poetry]. In: *Armyanskaya muza: sbornik* [Armenian Muse: collection]. Moskva: Tipo-litogr. T-va I. N. Kushnerev i Ko. 5—24. (In Russ.).
- Zakaryan, A. (2016). *Armeniya v literaturno-obshchestvennoy deyatel'nosti V. Bryusova* [Armenia in V. Bryusov's literary and social activities]. Erevan: Gitutyun. 165 p. (In Russ.).
- Zhumabekova, A. K. (2019). Lingvokulturologicheskiye osobennosti pryamogo i kosvennogo perevoda rasskaza M. Auezova «Krasavitsa v traure» na russkiy i angliyskiy yazyki [Linguoculturological features of direct and indirect translation of M. Auezovs story "Beauty in mourning" into Russian and English]. *Yazyk i kultura* [Language and culture], 47: 21—35. DOI: 10.17223/19996195/47/2. (In Russ.).
- Znacheniyе imen* [The Meaning of names]. Available at: <http://znachenie-imen.rf/babken>. (In Russ.).